

Ван Нин не скрывал своего насмешливого тона, но не смог задеть Лин Йена. Тот был целиком сосредоточен на Су Цзяо. Она уже закончила сражаться с марионеткой и собралась уходить, но в её глазах читался намёк на удивление, когда она увидела Лин Юня, идущего к ней.

— Старшая сестра Су!

Лин Юнь чувствовал себя немного запутанным. Он никогда раньше не смотрел на Су Цзяо так долго и пристально. Её лицо на таком близком расстоянии действительно было красивым и волнующим. И всё же её холодный темперамент всё равно заставлял чувствовать большую дистанцию между ними.

— Что-то не так? — тихо спросила она со всё тем же выражением лица.

— Я... — у Лин Юня словно ком в горле застрял.

Зная об одержимости предшественника, Лин Юнь долго готовился к этому разговору, но на практике заговорить с ней всё равно оказалось нелегко.

— Смотрите, Лин Юнь собирается признаться Су Цзяо!

— Не гонишь?

— О, Небеса, у него действительно есть яйца...

Странное выражение лица Лин Юня под суматохой убедило людей в том, что прямо сейчас он хотел признаться Су Цзяо. Об этом услышал весь зал, и теперь все внутренние ученики и некоторые внешние взволнованно наблюдали, желая увидеть, чем же это всё обернётся?

— Если хочешь что-то сказать, раб меча, говори быстро. Су Цзяо очень занята.

Выражение лица Ван Нина сменилось с насмешки на гнев, но Лин Юню до сих пор не было до него никакого дела. Он продолжал смотреть на Су Цзяо.

— Спасибо, старшая сестра Су, за всю заботу, что проявляла последние два года. Лин Юнь помнит каждый раз, когда старшая сестра Су его награждала...

Су Цзяо спокойно смотрела на это и ничего не ответила.

Что ему теперь говорить?

Увидев, что лицо Су Цзяо не изменилось, Лин Юнь почувствовал горечь. Возможно, для Су Цзяо это не было чем-то значимым. Это предыдущий Лин Юнь был так одержим её, что даже смерть этого не исправит, но это могло ничего не значить для Су Цзяо. Даже теперь, когда он стоял перед ней как внутренний ученик, это мало что меняло.

«Забудь, просто отдам ей Пилюлю небес и уйду...»

Но все эти годы в одиночестве и беспомощности, после того как его заклеили рабским клеймом и посреди ночи выбросили на улицу...

«Нет, так не пойдёт!»

Выражение лица Лин Юня стало серьёзным, и нерешительность в его глазах исчезла.

— Я помню о твоей доброте и никогда не забывал о ней. Тридцать седьмой год, восемнадцатого дня шестого месяца была хорошая погода. [1] Это был первый раз, когда старшая сестра Су попросила меня позаботиться о её мече. В тот день ты была одета в длинное фиолетовое платье и выглядела очень торопливой. Я не посмел пренебречь твоей просьбой и выполнил свою работу со всем усердием. За это ты заплатила мне пять питательных пилюль.

Ему не нужно было долго вспоминать об этих событиях. Они за доли секунды всплывали в его голове во всех подробностях. Казалось, что позади него с улыбкой стоял предыдущий Лин Юнь и в подробностях рассказывал всё, что касалось Су Цзяо.

— Тридцать седьмой год, двадцать шестого дня восьмого месяца был пасмурный день. Шёл дождь, и старшая сестра Су промокла, потому что промокла от дождя. Я собрался духом и пошёл отправился к себе взять зонт, но, когда вышел, старшая сестра уже ушла.

Тридцать седьмой год, шестого дня десятого месяца было очень холодно, и дул осенний ветер, но, когда я увидел старшую сестру, небо будто прояснилось. Через три дня старшая сестра пришла за мечом и дала мне сто таэлей золота, чтобы я спустился с горы и купил себе одежду потеплее.

Тридцать седьмой год, в пятнадцатый день одиннадцатого месяца шёл сильный снег. Возможно это было из-за снега, но я видел, как старшая сестра улыбалась, я почти уверен. С тех пор я надеялся, что снег будет идти чаще, чтобы видеть старшую сестру улыбающейся.

...

Он продолжал говорить, и от этого длительного и подробного рассказа проняло даже нового Лин Юня. Старый Лин Юнь помнил не только награду, но также какой тогда была погода, одежда и лицо Су Цзяо.

Все голоса в зале стихли, даже те, что недавно насмехались над Лин Юнем. По нему только эхом разносился голос Лин Юня. Все слушали его рассказ.

— В седьмом месяце этого года старшая сестра снова пришла, но всё было иначе, чем раньше. Лицо старшей сестры было всё таким же, но я видел, что старшая сестра о чём-то задумалась. Я хотел спросить, но...

— Хватит! — внезапно прервала его Су Цзяо.

Её отстранённое выражение лица выглядела так, будто она что-то подавляла. Она выглядела бледнее, чем обычно.

— Что ты пытаешься сказать? — низким голосом спросила она.

Лин Юнь очнулся словно ото сна и пришёл в себя. Выражение лица Су Цзяо казалось немного сердитым.

— Я просто хочу сказать, что никогда не забуду о наградах старшей сестры. — с горькой улыбкой сказал он. — Я пришёл сюда, чтобы отплатить услугой за услугу. Я потратил почти сорок тысяч Камней Духов, чтобы купить эту Пилюлю Небес. Пожалуйста, прими её, старшая сестра, в знак оплаты твоей доброты, чтобы между нами больше не осталось долгов.

Вау!

Внезапно температура в механическом зале упала, и по нему пронёсся холодок. Он пронзал до глубины души, и многие задрожали.

— Долгов?

Су Цзяо показала слабую улыбку на своём бледном лице, но в этой улыбке не было ни малейшего тепла. При её выдающейся красоте, улыбка вызывала у людей страх. Су Цзяо взяла бутылку с пилюлей, и улыбка на её лице сузилась, оставив только пугающий холод. К её лицу вернулся отчуждённое выражение.

Её эмоции оказались неустойчивыми, а лицо было пугающе бледным, когда она посмотрела на Лин Юня.

— Я редко что-то отдаю, и никто не смел возвращать мне то, что я отдаю. Никто! Никогда! Ты первый, Лин Юнь!

Бах!

Небесная пилюля стоимостью сорок тысяч низкосортных Камней Духа, которую жаждали бесчисленные мастера сект королевства Тяньшуй была разбита на куски руками Су Цзяо.

Резкий голос в сочетании с отчуждённым и высокомерным выражением лица заставляли окружающих дрожать.

— Грязный раб меча, не успел стать внутренним учеником, а уже разозлил Су Цзяо. — разозлился Ван Нин. — Ты труп!

Он был готов напасть на Лин Юня, но стоило ему положить руку на меч, как вспыхнул холодный свет, и на его шее показался кровавый след. Он оказался настолько мелким, что Ван Нин не почувствовал боли.

Это было чем-то вроде умышленного проявления милосердия. Для убийства достаточно было приложить чуть больше силы. Такая точность в контроле ещё более ужасала.

Лязг!

Су Цзяо вложила свой меч обратно в ножны, излучая ужасающую ауру убийства.

— Я приказывала тебе прикасаться к нему, жалкий червь?!

Ван Нин был так напуган, что всё его лицо побледнело, и он уже думал, что Су Цзяо действительно его убьёт. Её эмоции сейчас были очень нестабильны.

Но закончив свою речь, она внимательно посмотрела на Лин Юня и ушла. Сбитый с толку этой сценой Лин Юнь хотел последовать за ней, но обнаружил, что она ушла уже слишком далеко, по-видимому используя технику перемещения.

— Сволочь, ты переполнил мою чашу терпения!

Когда Су Цзяо ушла, страх Ван Нина сменился на гнев. Без предупреждения, он вынул свой меч и напал на Лин Юня.

Глядя на Ван Нина, сердце Лин Юня замерло, а лицо помрачнело.

Концентрация ветра!

Траурный венок в его руке завертелся, когда он влил в него свою внутреннюю энергию, собирая целый шторм вокруг меча. В то же время сам Лин Юнь излучал ужасающую ауру меча, когда обернулся и атаковал в ответ.

Лязг!

В мгновение ока лезвие Траурного венка врезалось в грудь Ван Нина, не успевшего нанести удар.

Пфф!

Грудная клетка и рёбра Ван Нина были полностью сломаны, внутренние органы получили повреждения, лицо болезненно исказилось, а изо рта хлынула кровь. Его сразили всего одной атакой.

— Старший брат Ван! — воскликнули его друзья.

— Заносчивый раб меча!

Все шестеро внутренних учеников одновременно набросились на Лин Юня.

Фантомные отражения!

Полагаясь на затяжной импульс Концентрации ветра, Лин Юнь взмыл в высь и оставил в воздухе восемь остаточных изображений. Когда он приземлился, встряхнул мечом и вложил его в ножны, все шестеро нападавших уже кричали от боли и брызгали кровью из ран как шесть кровавых фонтанов.

Глядя на это, Ван Нин в страхе отполз подальше от Лин Юня. Тот холодно фыркнул, не желая больше мараить руки или заботиться о его судьбе.

Развернувшись, Лин Юнь поспешил покинуть механический зал, и все ученики уступали ему дорогу. У ворот зала он увидел лужу крови на ступеньках. Присев и потрогав её пальцами, он обнаружил, что кровь была свежей. словно минуту назад кто-то выплюнул её, держась за дверь.

«Су Цзяо!»

Сердце Лин Юня ёкнуло, а на лице изобразилось изумление.

«Я что-то забыл?»

1. Используется китайское летоисчисление гань чжи — шестидесятилетнего цикла. В него включены 12 китайских зодиакальных животных: мышь (Ян), корова (Инь), тигр (Ян), кролик (Инь), дракон (Ян), змея (Инь), конь (Ян), овца (Инь), обезьяна (Ян), петух (Инь), собака (Ян) и свинья (Инь); пять стихий: дерево, огонь, земля, металл, вода. Год 37 (гэн цзы) относится к стороне Ян, стихии металла и знаку мыши. У нас это был год 2020, до него был 1960, а после годом гэн цзы будет 2080. Соответственно, на момент выхода перевода этой главы идёт год 39 (рен инь) — год стороны Ян, стихии воды и тигра.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2044486>